

Глава 212: Вспомни имя

Все посмотрели на дверь. Голос не трудно было распознать; не было так много маленьких девочек, устремленных на наш захват.

«Никогда не было часа», - сказала Флосси.

Она была права. Мы точно не ускорились, но мы все равно не теряли весь час.

«Ты рано», - закричал я в дверь.

«Что ты там делаешь? Мне любопытно. Могу я войти?»

«С каких это пор ты просишь разрешения врваться?» - сказал я.

«Я обещала вам час, но я видела, как вы пересекаете улицу, и мне нечего делать в течение следующих сорока двух минут и двадцати шести секунд».

Мы были в бегах за нашей жизнью, а ей было скучно. Я подошел к двери и открыл ее. Биадет стояла там, в своем черном наряде и причесанной стрижке, как маленькая сестра Дамиана. Я был уверен, что где-то на ее голове была родинка в форме «999», номер экстренной службы зверя.

«Вы не можете ждать здесь, мы находимся в середине планирования, как убежать от вас».

«Я ничего не сделаю». Она посмотрела на меня холодными мертвыми глазами. Ей не нужно было беспокоиться, она была проблемой. «Все, что я слышу, будет проходить в строжайшей уверенности. Я не расскажу ни душе».

Было немного странно. Ваш оппонент обычно не просит сидеть на своем стратегическом собрании о том, как победить их. Отправлять шпиона, устанавливать устройства для прослушивания, пытаться вас за информацию, конечно. Это была стандартная практика. Раскачиваясь без приглашения и спрашивая, есть ли место для еще одного, не так много.

Я стоял в стороне, чтобы пропустить ее. «Просто не прерывай. Это включает в себя саркастические комментарии». Моя логика заключалась в том, что лучше знать, где она, чем нет. Это была, я признаю, замедленная логика, но она только создала проблемы другим способом, если бы я оставил ее в зале. Плюс, возможно, я мог бы накормить ее дезинформацией или даже получить информацию из нее. Если бы кто-нибудь знал, как выбраться из города, не будучи замеченным, это она. Как только вы начнете использовать запаздывающую логику, ее трудно остановить.

Она вошла, оглядываясь. Никто ничего не сказал.

«Понятно», - сказала Биадет. «Двое на кровати, остальные смотрят. Итак, это как ...»

«Достаточно. Не разговаривать. И никаких колких фразочек. У двенадцатилетних не должно быть броских слов».

«Мне четырнадцать лет», - сказала Биадет. «Очень близко».

«Да, должно быть, замечательно. Ты можешь присоединиться к разговору, как только закончишь созревание. До тех пор закрой рот». Я повернулся к остальным. «Где были мы?»

Остальные еще не говорили. Они смотрели на меня, потом на Биадет, потом обратно на меня. Ясно, что они не думали, что было бы неплохо дать врагу место в комитете побега. Что имело смысл, но это проблема с неосвоенной логикой, вы никогда ничего не сделаете.

«Все в порядке, она будет держать свое слово». Они все еще ничего не говорили. Все ждали, пока кто-то еще скажет что-нибудь, и уговорит его на язык, который будет понятен друг другу, но не для нее. Последовала неуклюжая тишина, так как ни у кого из них не было ни малейшего представления, как это сделать.

«Я признаю всех здесь, - сказала Биадет, - кроме него». Она указала на Кизи. «А где другой мужчина, который был с тобой?» Она давала Кизи очень интенсивный осмотр. «Ой. Он тролль. Интересно».

«Биадет, это не сработает, если ты собираешься предоставить комментарии к работе. Злодей не должен находиться в комнате с нами».

«Почему ты думаешь, что я злодей? Ты тот, кто работает на троллей».

«Я не работаю на троллей, они работают на меня. Или она». Я указал на Флосси. «И она работает на меня, так же. Теперь успокойся».

«А как насчет нее?» Биадет указала на Дженни. «Она тоже тролль?»

«Я так не думаю», - сказал я. «Почему, как ты думаешь, она?» Мне не пришло в голову, что причина, по которой Дженни не знала меня, была в том, что это была не она.

«Я не тролль», сказала Дженни, нахмурившись.

«Она отличается от предыдущих», - сказала Биадет. «Она не смотрит на тебя так же».

«Я знаю. Королева Рекьюбара что-то сделала с ней. Унесла ее воспоминания. Я не думаю, что ты ее исправишь».

Биадет нахмурилась и сузила глаза. Возможно, она пыталась сделать какой-то телепатический контакт, или, может быть, это было несварение. «Возможно, она не хочет исправляться. Некоторые люди могут считать это лекарством от страшной болезни. Ты ничего не чувствуешь к нему?»

«Нет. И я в полном порядке, как и я», - сказала Дженни. «Меня не нужно чинить».

«Если ты не чувствуешь к нему ничего, как ты его нашла?» Спросила Клэр с кровати, где она все еще была запутана с Морисом.

«Она этого не сделала», - сказал я. «Я нашел ее, возглавлявшую армию евнухов Фенгарада. Не спрашивай», - сказал я Морису, который, как я мог видеть, собирался начать какую-то напыщенность, - я понятия не имею, почему они думают, что евнухи будут хорошо сражаться».

«Это не то, что я собирался сказать», - сказал Морис. «Даже если бы Дженни потеряла память, ее связь с тобой все равно должна быть там. Где-то. Вы, вероятно, недавно не испытывали особого эмоционального опыта. Вот, смотрите».

Морис засунул язык в рот Клэр. Не быстро поцеловал, он засунул весь язык ей в горло, как будто он пытался застрянуть там. Она съела его.

«Ладно, успокойтесь, двое. В этой комнате есть молодой ум, который может стать травмированным, наблюдая, как вы двое идете на это».

«Мой разум не затронут», - сказала Биадет.

«Хорошо, но разум, о котором я говорил, был моим, так что прекрати».

Они продолжали. Мне не нравятся публичные проявления любви. Я даже меньше люблю публичные показы. Я вздрогнул.

Дженни издала небольшой вздох. «Что ... мое сердце кажется странным». Она вытянула странное лицо и покачала головой. Она начала кричать. «Почему мне так неудобно?» Она покрутилась и повернулась.

«Ты выглядишь так, как он себя чувствует», - сказал Морис, разъезжая от Клэр с неприятным притворным звуком. И она это сделала. Если бы мне пришлось нарисовать то, что было похоже на то, когда люди вокруг меня получали все любовные слова, лицо Дженни в тот момент прекрасно захватило бы его.

Дженни вздрогнула и встряхнулась. «Даже если то, что вы говорите, верно, это не значит, что меня привлекает к нему или я привязана». Холодные слова, чтобы услышать от кого-то, стоящего рядом с вами. «Это была старая я. Я смотрю на него, и у меня не получается. Поверьте мне».

Я ей поверил.

«У нас есть десять минут?» - сказала Клэр, пробираясь к шею Мориса.

«Мы находимся в середине побега над определенной смертью, ты, шлюха. В любой момент гвардейцы могли бы сломать дверь».

«Пять минут?» - сказала Клэр, цепляясь за простыни, чтобы убрать их с дороги.

«Мы должны идти сейчас», - сказала Флосси. «Мы должны найти Дадли».

Это остановило сексуальное шоу Клэр. «Да, прости. Пошли. Она неохотно сошла с Мориса».

Должен сказать, меня впечатлило то, как быстро Морис проанализировал проблему и нашел способ проверить ее. Дженни, возможно, не имела такой же романтической привязанности ко мне, но связь между нами все еще была. Он смог вызвать ее достаточно легко. И он был тем, кто дал Флосси средства, чтобы принудить меня помочь ей. Хорошо, что Дженни попала в лапы королевы, а не Мориса.

В отличие от меня, он нашел время для сбора информации и анализа вариантов. Я не удосужился узнать людей вокруг меня (мне ничего не жаль, сучки), но он использовал эту информацию в свою пользу. Он знал всех нас, наши сильные и слабые стороны, и если бы я пересек линию и зашел слишком далеко (да, даже больше, чем я уже имел), он был бы тем, кто остановил меня. Скорее всего, это было к лучшему.

Там есть старый комикс Бэтмена-Супермена, где Супермен решает найти каждый кусочек криптонита на Земле и бросить их на Солнце, чтобы его враги не могли использовать их против него. Но последняя часть, которую он дает Бэтмену. Он понимает, что однажды ему может понадобиться остановить его, и единственный, кому он доверяет, - это Темный Рыцарь.

Я не сравниваю себя с Суперменом - любой, кто думает, что пара очков будет защищать его секретную идентичность, - это более сложная логика, чем когда-либо, но я доверял Морису.

Имейте в виду, что в конце этого комикса Бэтмен берет последний кусок криптонита в хранилище Бэтмена и помещает его в десятки, которые он уже запер, когда он им понадобится. Бэтмен не нуждается в чем-либо разрешении быть Бэтменом.

«Неужели это так, как вы все это время работали?» - спросила Биадет.

«Да», сказал я. «И мне еще удалось добиться большего, чем любому другому Путешественник за последние сто лет. Представь, что я мог бы сделать, если бы меня не окружали идиоты».

«Итак, в основном удача», - сказала Биадет.

Я пожал плечами. «Десять процентов удачи, двадцать процентов навыков. Пятнадцать процентов сконцентрированной ерунды».

«Пять процентов удовольствия, пятьдесят процентов боли», сказала Флосси. «И сто процентов собираются найти моего Дадли».

Почему бы тебе не помочь нам выбраться из Даргота? - сказал я Биадет. «У нас есть дракон, ожидающий нас недалеко от городских стен».

«О, так у тебя есть дракон?» Черт, я, наверное, не должен был говорить ей об этом. «Вы не сможете уйти, будучи незамеченными. Все выходы хорошо укомплектованы. Они все знают, как ты выглядишь».

«А как насчет других?» - спросил я ее. «Они будут остановлены?»

Биадет покачала головой. «У них есть только твоё описание. Администратор не любит путать людей. Простые инструкции для простых людей».

Было так много, что я мог бы узнать от этого парня, если бы он не пытался заставить меня убить.

«Если мы не сможем добраться до дракона, - сказал Морис, - возможно, дракон может прийти к нам».

«Да, правильно», - сказал я. «Флосси, ты и Кизи пойдешь за драконом. Уже достаточно темно, что они действительно не смогут увидеть, как ты летишь обратно».

Морис уже не спал, проверяя ноги. Он долго лежал в постели. «Как только мы обеспечим ДЗ достаточно большой, Колин может отправить вспышку, и мы сможем совершить эвакуацию. Удостоверьтесь, что вы пришли жаркими».

«А?» Сказала Флосси.

«Подождите большого света, а затем летите вниз». Я повернулся к Кизи. «Если кто-то попытается остановить вас, убейте их».

«Похоже, я должна идти», сказала Биадет. «Кажется, все должно начаться».

«Что ты собираешься делать?» - спросил я ее. Хорошо, что мы не решили в зоне приземления, она, по крайней мере, до сих пор не знает, куда мы будем двигаться.

«Я буду ждать, пока вы сделаете первый шаг, и тогда мы увидим. Но Колин, что бы ни случилось, я хочу, чтобы ты знал, что я буду помнить тебя с любовью. Ты делал вещи веселыми».

Мне не нравилось, как она говорила, как я уже потерял, но, по моему опыту, люди с огромным преимуществом, которые думали, что они собираются побеждать, были в целом правы.

Биадет подошла к двери, перед которой стоял Кизи. Она посмотрела на него, не выражая лица. «Ваше время скоро закончится, скалистый монстр».

Он медленно вернулся к своей истинной форме, скрестив руки. «Я так не думаю», - прорычал он. Он планировал вывести ее сейчас? Неплохая идея.

«Ты такой же жесткий, как ты выглядишь?» - сказала Биадет. Она протянула руку и коснулась его руки двумя пальцами.

Кизи смотрел, как она это делает, определенное напряжение в воздухе. Два тяжеловеса столкнулись перед боем. Биадет перевернула руку, и ее пальцы повернулись на девяносто градусов. Тело Кизи вращалось по воздуху, поэтому он приземлился с крахом.

Биадет посмотрела на него сверху вниз. «Я считаю, что чем больше они, тем больше мне нравится избивать их в пыль». Она переступила через Кизи и открыла дверь. Казалось, она прошла через дверной проем и закрыла его за собой все в одном движении.

Было здорово, что она думала обо мне как о положительном в ее жизни, даже если это была игрушка. По крайней мере, она вспомнила мое имя. Троллей не было, и моя собственная девушка не узнавала меня, поэтому было приятной новинкой, быть замеченным. Если вам нравится такая штука. Лично я считаю, что чем меньше людей думают о вас, тем легче это сделать.

«Верно, - сказал я другим, - хватит беситься. Теперь за реальный план».

<http://tl.rulate.ru/book/579/249009>